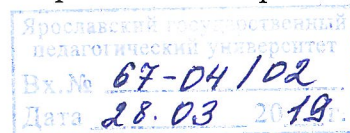

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Густяковой Дарьи Юрьевны на тему «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ» на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), представленной к защите в диссертационном совете Д 212.307.04 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Диссертация Д.Ю. Густяковой, представленная на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, является высококвалифицированным исследованием, выполненным в востребованной и предпочитаемой современной гуманитаристикой междисциплинарной парадигме. Вместе с тем, актуальность данной работы для отечественной культурологии не исчерпывается интегративной методологией, в соответствии с которой культурологический дискурс предполагает включение эстетических и искусствоведческих подходов. Наряду с теоретически значимыми достижениями Д.Ю. Густяковой важной и актуальной является научно выверенная позиция, согласно которой автор не сводит проблематику к апологии классики и критике массовой культуры, но расширяет проблемное поле своего исследования, выводя его на уровень культурно-типологических и художественно-эстетических обобщений тех принципов и закономерностей, по которым осуществляется репрезентация русской оперной классики в пространстве современной массовой культуры.

Следует отметить, что, если научные исследования различных форм и проявлений массовой культуры, начавшись еще до теоретической концептуализации самого феномена, имеют продолжительную историю, то традиция анализа классического дискурса массовой культуры сейчас только начинает оформляться в своих концептуальных границах. Причем,

критическая парадигма изучения аспектов массовой культуры, берущая начало еще в исследованиях первой половины XIX века (Ж. де Местр, Л. Бональд, А. де Токвиль) доминировала, как в работах русских мыслителей рубежа XIX-XX веков Н. Бердяева и В. Розанова, так и в фундаментальных исследованиях XX века, анализировавших массовую культуру в социально-психологическом (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, К. Юнг), социально-философском (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Т. Адорно), социокультурном (от А. Моля до Э. Аронсона) аспектах, а также в дискурсе отдельных научных дисциплин (семиотики, философии культуры, искусствоведения). Отечественные исследования XX – начала XXI века, в свою очередь, преодолевая идеологические запреты и установки, демонстрируют инверсивное движение от резко негативного восприятия массовой культуры в идеологическом ключе как детерминанты кризиса капиталистического общества (А. Кукаркин, В. Молчанов, В. Шестаков) к более внимательному и корректному анализу социокультурных, культурно-психологических, философско-культурологических граней этого явления культуры в появившихся буквально в последние два десятилетия работах П. Гуревича, Т. Злотниковой, И. Кондакова, А. Костиной, К. Разлогова, А. Флиера, Е. Шапинской и других. Основополагающее значение в контексте анализируемой работы имеют исследования российского дискурса массовой культуры, реализуемые ярославской научной культурологической школой, в состав которой входит и автор данной рукописи. Исследование Д.Ю. Густяковой предпринято в соответствии с этой научной парадигмой, которую можно оценивать как одно из принципиальных достижений отечественной гуманитарной науки. Вынесенная на защиту докторская диссертация Д.Ю. Густяковой, демонстрирует достигнутый лично автором качественный уровень, не уступающий лучшим образцам, по которым можно судить о новых и плодотворных научных подходах к феноменам культуры: исходя из анализа конкретной проблемы, автор вносит существенные новые

представления в уже утвердившиеся в науке позиции и делает самостоятельные, обоснованные и в то же время оригинальные выводы.

Структура диссертации соответствует академическим традициям движения от общих положений (глава 1) к более конкретным явлениям и проблемам (главы 2, 3, 4), при этом в тексте последовательно и не без полемичности развивается авторская мысль о значимости определенных оперных текстов и приемов их репрезентации.

В первой главе диссертации общее проблемное поле исследования очерчено посредством убедительной аргументации и репрезентативной для культурологии бинарной оппозиции «русская классическая опера» – «современная массовая культура». Вторая глава исследования выводит на первый план вопрос творческой деятельности автора (в широком смысле), причем расширение аналитического спектра на личность композитора-классика создает необходимую глубокую перспективу, позволяющую выявлять и рассматривать уровни интерпретационной деятельности в контексте оперного жанра. В третьей главе рукописи нетривиальным и обоснованным интеллектуальным опытом представляется изучение классической оперы как бренда массовой культуры. Четвертая глава диссертации является погружением в объемный и многообразный эмпирический материал, что позволяет автору обнаружить существенные принципы классического дискурса современной массовой культуры.

Читая текст диссертации Д.Ю. Густяковой, обращаешь внимание на логичный подбор и сильную проработку эмпирического материала исследования. Что особенно важно, если учесть масштаб и объем этого эмпирического материала (оперы большинства выдающихся русских композиторов двух столетий, десятки спектаклей, режиссеров, певцов). Ведется ли речь о классических русских операх XIX века («Руслан и Людмила» М. Глинки, «Каменный гость» А. Даргомыжского, «Хованщина» М. Мусоргского, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского) или об отечественной оперной классике XX века («Золотой петушок»

Н. Римского-Корсакова, «Игрок» С. Прокофьева, «Леди Макбет Мценского уезда» и «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича), о работах российских (Ю. Александров, Д. Белянушкин, А. Галибин, Л. Додин, С. Женовач, Т. Кулябин, К. Серебренников, А. Титель, Р. Туминас, Д. Черняков) или зарубежных (А. Бреат, Й. Вилер, Р. Джонс, А. Жагарс, Р. Карсен, М. Кушей, С. Морабито, С. Херхайм, Й. Шааф, П. Штайн) режиссеров-постановщиков, суждения автора выглядят репрезентативно, а выводы – убедительно.

Актуализированная в исследовании Д.Ю. Густяковой интегративная методология анализа многочисленных постановок русской оперной классики корректна и конкретна, что особенно привлекательно при раскрытии различных ракурсов проблемы, оформившихся в категориальный аппарат исследования. По нашему мнению, теоретико-методологическими открытиями диссертанта являются тщательно продуманные формулировки, сформировавшие тезаурус научной работы: «анахронистический дискурс классической оперы», «спекулятивный дискурс классической оперы», «оперная классика в культуре повседневности», «дихотомия “интерпретатор – автор” в оперной постановке», «игра с оперной классикой», «оперная классика в условиях глобальных вызовов», «оперный спектакль как модель взаимодействия классики и массовой культуры»; «классическая опера в ситуации взаимодействия постмодернизма и массовой культуры»; «классическая опера на границе искусств». Как видим, автор освоил приемы формирования дефиниций, поэтому названные концепты не только выразительно характеризуют изучаемый феномен культуры и свидетельствуют о глубоком погружении исследователя в проблему бытования оперной классики в условиях современной культуры, но и очерчивают междисциплинарную теоретико-методологическую парадигму анализа опыта репрезентации классики в пространстве массовой культуры. Таким образом, высокий уровень теоретической и практической значимости диссертационного исследования Д.Ю. Густяковой определяется разработанным новаторским научным инструментарием, примененным в

рамках инновационного проблемного поля к реальному оригинальному материалу.

Д.Ю. Густякова справедливо (что важно для сформировавшегося исследователя) подчеркивает, что «сознательно уходит в своей работе из чисто искусствovedческой области изучения сугубо художественного материала» (с. 83), разворачивая исследование в сторону культурологии, подвергая изучению не только вопросы создания и интерпретации классических произведений, но и социальный, политический, экономический, повседневный контекст их бытования в современной культуре. Культурологическая парадигма позволяет, анализируя искусство, сфокусировать внимание на массовой культуре и взглянуть на классическое произведение через призму современной социокультурной ситуации, именно этому актуальному запросу отвечает данное исследование, новизна и своевременность которого очевидны.

Весьма значимы в теоретическом плане наблюдения автора по поводу бинарной оппозиции «отторжение» – «присвоение», которая, по мнению исследователя, наблюдается в современном культурном процессе: «акт отторжения русской оперной классики в российской массовой культуре... фактически становится актом присвоения русской оперной классики в зарубежной массовой культуре» (с. 128). В частности, Д.Ю. Густякова делает тонкое замечание относительно отторжения через репрезентацию в России и присвоение через перекодирование на Западе (с. 129). Парадоксальный аспект проблемы исследователь видит и в самом факте присвоения классики массовой культурой, который оборачивается ее отторжением, то есть отрицанием и неприятием «того основного качества, которое имманентно классическому произведению, – его самоценности» (с. 123). По доказательно высказанному мнению автора, акт отторжения классики совершается в ходе скандальной и провокационной трактовки в русле «режиссерской оперы»: «чем оригинальнее интерпретация, тем больше

зрителей и тем больше коммерческий успех» (там же), и это еще один очень убедительный аргумент в системе доказательств диссертанта.

В ряду существенных достижений исследователя следует отметить четко развернутую и аналитически подкрепленную мысль о влиянии глобализации на сферу классического искусства в современной культуре. Д.Ю. Густякова верно подчеркивает, что модели репрезентации русской классики на современной европейской или американской оперной сцене детерминированы не художественной образностью и (добавим от себя) не столько «русской экзотикой» произведений, а общими культурологически значимыми принципами массовой культуры как «модератора» художественного процесса, нивелирующего национальную специфику классической оперы (с. 142). Надлежит согласиться с автором в представлениях о том, что в современном глобальном мире «гражданство» постановщика не имеет значения, гораздо важнее его имя/бренд.

В диссертации проблема бренда как значимой составляющей глобальной массовой культуры решается в двух ракурсах: театр (учреждение, коллектив) как бренд и опера (произведение искусства и «товар» на рынке «культурных услуг») как бренд. Первый ракурс представлен анализом деятельности Государственного академического Большого театра России; автор исходит из того, что данный «символ русской оперы в мире» можно рассматривать «как своего рода “субъект”, представляющий классическую оперу в поле элитарной культуры» (с. 143). Во втором ракурсе – опера как бренд – в диссертации неожиданно, но весьма убедительно рассмотрена судьба «качественного, образцового, общепризнанного классического оперного текста в пространстве и в условиях массовой культуры» (с. 314) – «Евгения Онегина» П. Чайковского. Автор, анализируя конкретные постановки, обоснованно и доказательно выявляет специфику самого этого классического текста и особенности его репрезентации современным оперным режиссерским театром.

Содержание рукописи Д.Ю. Густяковой, в целом, подкупает фундаментальностью и тщательностью проработки проблемы, что в полной мере демонстрирует, в частности, выбранный ракурс рассмотрения оперы П. Чайковского «Пиковая дама». Необходимым и по-своему образцовым для культурологического исследования углублением в историко-культурный контекст является предпринятый автором разбор сюжетной и музыкально-драматургической основ данного произведения. Опера «Пиковая дама» изучена в диссертации с точки зрения многоуровневой интерпретации как условия создания и последующей репрезентации классической оперы. Предложенные Д.Ю. Густяковой три универсальных уровня интерпретации текста художественного произведения – экстраполяция, адаптация и ассимиляция (с. 173) – можно рассматривать как одно из очевидных методологических открытий диссертанта, представляющего зрелым исследователем, тщательно отбирающим факты, детально их изучающим и корректно интерпретирующим.

Большое внимание в диссертации уделено важнейшему аспекту проблемы исследования, детерминированному современной культурой, – взаимодействию массовой культуры и постмодернистской парадигмы. Автор, в частности, отмечает «тенденцию интеграции дискурса массовой культуры с его стремлением к доступности и упрощению с постмодернистским дискурсом» (с. 374). Обращая внимание на характерное для постмодерна смешение элитарных и массовых проявлений культуры, Д.Ю. Густякова верно и доказательно отмечает такие грани взаимодействия массовой культуры и постмодернизма в опыте репрезентации русской оперной классики, как стремление к всеобщей интерпретации, отрицание целостности и самоценности классики, трансформация и утилизация классического текста. Также автор подчеркивает, что выявленный и введенный в научный оборот феномен «режиссерской оперы» опирается на постмодернистские идеи деконструкции и «смерти автора» (с. 458-459).

Целый комплекс логичных, достоверных и оригинальных выводов, лежащий в основе научных положений диссертации, доказывает, что Д.Ю. Густякова в своем исследовании репрезентации русской классической оперы в пространстве массовой культуры приходит к научно-обоснованному осмыслению двуединства массовой культуры и оперной классики и достигает важного междисциплинарного синтеза. На этом основании можно констатировать, что намеченные цели исследования были реализованы в полной мере.

Отдавая должное автору и высоко оценивая диссертацию, позволим себе все же обозначить некоторые дискуссионные моменты.

1. В своем тексте Д.Ю. Густякова обращает внимание на взаимодействие культурных феноменов (и фиксирующих их дефиниций) массовой культуры с такими феноменами современной культуры, как постмодернизм (глава IV), культура повседневности (параграф 4.1), популярная культура (стр. 100-102), причем сама проблема исследования непосредственно затрагивает область художественной культуры. Полагаем, это признаки того, что массовая культура именно как феномен все больше «расширяется», становясь пространством жизни современного человека. Учитывая данную ситуацию, а также актуализацию в научном дискурсе новых теоретических формул «посткультура» и «нонклассика» (стр. 137, 310, 379, 388), хотелось бы уточнить, как автор оценивает перспективы концепта «массовая культура»: исчезнет ли это понятие, когда само явление массовой культуры окончательно сольется с доминирующей культурой, уведя на периферию и маргинализируя все элитарные проявления культуры, включая классическое «высокое» искусство, или понятие «массовая культура» столь же «вечно», сколь и проявления этого культурного феномена в истории человечества?

2. Исследуя проблему представленности и функционирования творца и классического персонажа в горизонте современной культуры повседневности, автор, в частности, пишет: «Следует отметить еще один

симптоматичный для повседневной культуры признак – бытовой прагматизм: во многих отзывах высказывалось сожаление о деньгах, потраченных на билеты» (стр. 400). Д.Ю. Густякова обращает внимание на экономический фактор современного существования академической музыки в пространстве современной массовой культуры, упоминая о «доминанте денег» и подчеркивая, что «в обществе массового потребления на любое явление искусства смотрят, прежде всего, как на товар, желанный потребителем или нет, покупаемый или нет» (стр. 65). В этой связи возникает вопрос: можно ли рядоположенно рассматривать элитарность классической оперы, современного оперного театра и высокие цены на билеты в оперный театр?

3. Терминологическое уточнение. Название параграфа 2.4. содержит выражение «механизм актуализации признаков массовой культуры». Возможно, более точным было бы использование в данном контексте словосочетания «механизм репрезентации»?

Данные вопросы и комментарии не подвергают сомнению основные выводы и заключения настоящего научного исследования, касающиеся исследуемой темы.

Апробация результатов диссертационного исследования Д.Ю. Густяковой осуществлена в форме выступлений на многочисленных конференциях и изложена в научных публикациях, количество и объем которых достойно характеризуют масштаб проделанной работы. В том числе, основные положения и выводы по теме диссертации отражены в двадцати двух статьях автора в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также в монографии. Диссертация соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), а также всем требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации к работам такого уровня. Автореферат и публикации всецело отражают содержание работы.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Густяковой Дарьи Юрьевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Густякова Дарья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Хренов Н.А.

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
сектора художественных проблем массмедиа
отдела медийных и массовых искусств
ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»

25 марта 2019 года

Подпись Н.А. Хренов
Удостоверяется

Хренов Николай Андреевич

доктор философских наук, профессор

главный научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа отдела медийных и массовых искусств федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»

Адрес: 125009, г. Москва, ул. Козицкий переулок, д. 5

Телефон: 8 (495) 694-03-71

Адрес электронной почты: institut@sias.ru